

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ КУШНЕР (КНЫШЕВ)

1889—1968

14 марта после тяжелой болезни, длившейся более десяти лет, скончался старый большевик, крупный историк и этнограф, доктор исторических наук профессор Павел Иванович Кушнер. Мы потеряли любимого и уважаемого старшего товарища, человека высокой принципиальности и честности, большого, разностороннего ученого.

Павел Иванович родился в 1889 г. в г. Гродно, где отец его, И. Г. Кнышев, был мировым судьей. Еще в 1905 г., шестнадцатилетним юношей-гимназистом П. И. Кушнер неразрывно связал свою жизнь с революцией, вступил в Ленинскую партию — РСДРП (большевиков). Подпольная революционная работа, аресты, которым несколько раз подвергало его царское правительство, не позволили ему продолжать образование, и лишь гораздо позже Павел Иванович окончил общественно-юридическое отделение Народного университета им. Шанявского в Москве.

Активно участвовал П. И. Кушнер в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. В феврале 1917 г. он был членом Временного революционного комитета г. Москвы, а затем — членом исполкома Московского Совета рабочих депутатов. В дни Октября П. И. Кушнер — член Московского военно-революционного комитета.

В январе 1919 г. он добровольцем ушел на фронт гражданской войны, оставив работу в Наркомтруде, членом коллегий которого был. П. И. Кушнер вел пропагандистскую работу в частях Красной Армии, был комиссаром, его назначали на ответственные посты: в начале 1920 г. — начальником политуправления Туркестанского фронта (в то же время он был председателем Ташкентского городского комитета РКП(б), членом Туркестанского ЦИК и ЦК КП(б) Туркестана), затем — членом Реввоенсовета X (Кавказской) армии.

После демобилизации (в конце 1921 г.) П. И. Кушнер с увлечением занялся преподаванием и научной работой. Он — профессор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова, заведующий кафедрой истории развития общественных форм, автор ряда научных статей и нескольких книг. С 1929 по 1931 г. Павел Иванович — вновь на ведущей агитационно-пропагандистской работе (редактор газеты «Красная Татария», член редколлегии «Рабочей газеты» и «Рабочей Москвы»), а в 1931—1935 гг. — ответственный работник Наркомвнешторга; его направили торгпредом в Литву, затем — в Норвегию.

К научной и научно-организационной работе П. И. Кушнер вернулся только в 1935 г. Он — заместитель председателя Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР, научный руководитель (заместитель директора) Музея народов СССР, редактор исторической редакции Госполитиздата. С 1944 г. П. И. Кушнер работал в Институте этнографии АН СССР, руководя сектором этнической картографии и статистики, а затем Восточнославянским сектором.

Как исследователя, Павла Ивановича всегда привлекали наиболее актуальные и сложные, мало разработанные проблемы, для решения которых он умел находить оригинальные и точные методы.

Прежде всего, поражает огромный диапазон научных теоретических интересов П. И. Кушнера — от вопросов происхождения человека и ранних форм общественной организации до проблем социалистического переустройства семьи; от методики определения этнических границ до изучения докапиталистических пережитков у народов нашей страны. Все эти вопросы составляли в разные периоды научной деятельности П. И. Кушнера предмет его глубокого, сосредоточенного изучения. Он умел откликаться на широкие общественные запросы, не жертвуя в то же время своими личными научными интересами.

В 1920-е гг., когда обнаружилась настоятельная потребность разработки и популяризации учения о становлении человеческого общества и развитии ранних форм общественной организации, П. И. Кушнер оказался одним из пионеров в этой области науки. Созданная им книга «Очерк развития общественных форм» (1924 г.) была едва ли не первой марксистской трактовкой этих вопросов. Она на долгие годы стала настольной книгой историков, этнографов, археологов. Сочетая глубину научной разработки вопросов с четкостью и доходчивостью изложения, эта книга стала и одним из первых учебников по обществоведению, выдержала 7 изданий и была переведена на многие иностранные языки. За ней последовало «Первобытное и родовое общество» (1925 г.) — попытка создать своего рода антологию новейших научных материалов по тем же проблемам.

Историко-этнографическая монография П. И. Кушнера «Горная Киргизия» (1929 г.) не только явилась одним из первых советских монографических исследований определенной области, но и дала толчок к явно назревшей тогда научной дискуссии о трактовке специфики социального строя кочевых народов (родовой строй? переход от родового строя к классовому обществу? своеобразный вариант феодализма?). Разгорелась острая полемика, в ходе которой высказывались самые различные точки зрения. Вопрос о социальной природе «манапства», которому в значительной своей части была посвящена книга П. И. Кушнера, оказался лишь одним из многих весьма сложных вопросов этого рода, возникающих при изучении социального строя кочевых и полукочевых народов. Нельзя сказать, что эти вопросы решены вполне и в наши дни.

Когда в конце второй мировой войны остро встал вопрос о новых, более справедливых границах в Европе, потребовалось изучение этнических границ и смешанных в этническом отношении территорий. Павел Иванович стал самым активным участником этой большой работы. Начав с изучения Сувалкской области, он исследовал более широкий вопрос о литовской этнографической территории, а затем дал общую методическую разработку проблемы определения этнической территории и ее границ. С уверенностью можно сказать, что ни в советской, ни в зарубежной литературе до сих пор нет труда, где методика научного определения этнических границ была бы изложена с такой обстоятельностью и убедительностью, как в капитальной работе П. И. Кушнера «Этнические территории и этнические границы» (1951 г.). Ее принципы и сейчас лежат в основе этнографического картографирования в нашей стране. И одной из первых общих этнических карт, составленных в соответствии с этой методикой, была разработанная под руководством П. И. Кушнера «Карта народов СССР».

В конце 1940 гг. перед этнографами была поставлена проблема изучения социалистических преобразований в жизни народов Советского Союза. И здесь П. И. Кушнер оказался одним из ученых, возглавивших исследование современной культуры и быта народов СССР, в особенности — русских. Он разрабатывает проблематику и методику этнографического изучения современности, в частности современной семьи. Возглавляя координационную комиссию по исследованию современной семьи, объединившую усилия многих научных учреждений, Павел Иванович разработал типовую программу изучения семьи и семейного быта и посемейную анкету, которые легли в основу дальнейших исследований во всех республиках СССР.

П. И. Кушнер руководил исследованиями культуры и быта современного крестьянства. Если к занятиям этнографией его привел, как мы видели, сначала интерес к проблемам, которые принято называть проблемами общей этнографии, то со временем Павел Иванович стал заниматься и конкретными явлениями материальной и духовной культуры, принимать участие в полевой этнографической работе. Большое значение для постановки дальнейших исследований имела предпринятая под его руководством реконсигурировочная экспедиция, целью которой был выбор объекта для стационарных исследований сельского населения. Выдвинутый П. И. Кушнером принцип выбора среднего наиболее типичного объекта позволил в дальнейшем остановиться на рядовом селении Тамбовской области, монографическое исследование о котором — «Село Вирятно в прошлом и настоящем» — выполненное коллективом сотрудников под редакцией и при непосредственном авторском участии П. И. Кушнера, получило широкий резонанс как в советской, так и в зарубежной научной литературе.

Много внимания и сил отдал Павел Иванович созданию историко-этнографического атласа «Русские». Им разработаны впервые в советской и мировой науке принципы картографирования явлений материальной и духовной культуры народа не статично,

а в историческом развитии. На основании учета количественных и качественных изменений отдельных явлений в различные исторические периоды стало возможным картографирование общего направления исторического развития народной культуры. Много принципиально нового внес П. И. Кушнер в типологию этнографических явлений. Разработанные им принципы и методы и сейчас лежат в основе огромной работы по составлению историко-этнографических атласов в СССР.

Деятельность Павла Ивановича Кушнера, как революционера, пропагандиста и ученого была высоко оценена Советским правительством. Он был награжден орденами Ленина и Красной Звезды, а также медалями. Президиум Академии наук СССР наградил П. И. Кушнера почетной грамотой.

Когда тяжелая болезнь приковала Павла Ивановича к постели, он перешел на пенсию (1959 г.), но связи его с товарищами по институту, с партийной организацией не прекращались. Институт продолжал пользоваться весьма ценными консультациями, посылать ему на отзыв важные работы. Обращалась к нему и редакторская коллегия журнала «Советская этнография», бесменным и деятельным членом которой П. И. Кушнер был в течение многих лет. Сотрудники института не раз приезжали к нему посоветоваться о своих научных, а зачастую — и о личных делах. Не раз появлялись в его квартире и наши зарубежные коллеги. Всем был нужен огромный научный и жизненный опыт, ясный ум Павла Ивановича, его всегдашняя готовность помочь, его живой интерес к науке и к жизни товарищей.

Павел Иванович Кушнер прожил большую, славную жизнь революционера коммуниста, ученого. Светлый образ нашего товарища и руководителя, скромного и требовательного к себе, глубоко принципиального, строгого, но в то же время внимательного, доброго и отзывчивого остается жить в наших сердцах.

**В. Ю. Крупянская, М. Г. Рабинович,
В. К. Соколова, С. А. Токарев**

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ П. И. КУШНЕРА (КНЫШЕВА)

О первобытном коммунизме. «Записки Коммунистич. ун-та им. Свердлова», т. II, М., 1922.

Предисловие к книге Г. Шурца «История первобытной культуры». Изд. Коммунистич. ун-та им. Свердлова, М., 1923.

Очерк развития общественных форм (допущено ГУСом в качестве учебного пособия для высшей школы и комвузов). Изд. Коммунистич. ун-та им. Свердлова, М., 7 изданий с 1924 по 1929 г.

Первобытное и родовое общество (Хрестоматия для высшей школы и комвузов). Изд. Коммунистич. ун-та им. Свердлова, М., 1925.

Манапство в горной Киргизии. «Революционный Восток», 1927, № 12.

О книге Д. М. Петрушевского «О некоторых предрассудках и суевериях в исторической науке». «Историк-марксист», 1928, № 8.

Горная Киргизия. «Труды научно-исследовательской ассоциации при КУТВ», М., 1929.

О марксистском понимании социологии. «Историк-марксист», 1929, № 12.

Феодализм. «Молодая гвардия», 1931.

Советско-иранский торговый договор. «Революционный Восток», 1936, № 1.

Предисловие к книге Н. И. Зиберы «Очерки первобытной экономической культуры». М., 1937.

К методологии определения этнографических территорий. «Сов. этнография», 1946, № 1.

Этническая территория и методы определения ее границ. «Изв. АН СССР, серия истории и философии», т. III, № 2, 1946.

Об этнической статистике европейских стран. «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. II, 1947 (Переведено на кит. яз.).

Этническая граница. (К вопросу об этнических рубежах в Европе). «Сов. этнография», 1947, № 2.

Государственный музей народного быта Латвийской ССР. «Сов. этнография», 1948, № 3.

Этническая граница. «Сов. этнография», 1948, № 4.

Н. И. Зибер (К 60-летию со дня смерти). «Сов. этнография», 1948, № 4.

Этническая граница (Опыт обобщенной характеристики типов этнических границ в некоторых европейских странах). «Труды II Всесоюзного географического съезда», М., 1949, т. III.

Этническая граница и этническая (этнографическая) территория (методы исследования). «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. VI, 1949.

Национальное самосознание как этнический определитель. «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. VIII, 1949.

О методах определения этнического состава населения в полосе этнических границ. «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XI, 1950.

Методы картографирования национального состава населения. «Сов. этнография», 1950, № 4.

Новая учебная этнографическая карта СССР. «Сов. этнография», 1950, № 4.

Программа для сбора сведений по этнографическому изучению культуры и быта колхозного крестьянства в республиках Советской Прибалтики. «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XII, 1950.

Этнические территории и этнические границы. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XV, М., 1951.

Карта народов СССР (учебная для средней школы). Изд. ГУГК при Совете Министров СССР, 1951. 6 карт (в соавторстве с П. Е. Терлецким).

Об этнографическом изучении колхозного крестьянства. «Сов. этнография», 1952, № 1.

Об этнографическом изучении социалистической культуры и быта народов СССР. «Сов. этнография», 1953, № 1.

Какое изображение мы видим на Луне? (Об атласе немецкого народоведения). «Сов. этнография», 1953, № 3.

Поездка в Чехословакию. «Сов. этнография», 1954, № 2.

Этнографическое изучение современного сельского быта в СССР. «Československá etnografie», Praha, 1954, № 1.

Карта национального состава населения Латвии в 1935 г. Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXIII, М., 1954.

Роберт Андреевич Пельше (1880—1955 гг.) «Сов. этнография», 1955, № 3 (в соавторстве с Л. Н. Терентьевой).

Карта народов СССР (учебная для средней школы). Составлена в 1951 г., исправлена в 1955 г.— Изд. ГУГК при Совете Министров СССР. 1955 (в соавторстве с П. Е. Терлецким).

Об этнографическом изучении семьи у колхозного крестьянства народов СССР. В кн. «Этнографическое совещание», М.— Л., 1956.

О некоторых процессах, происходящих в современной колхозной семье. «Сов. этнография», 1956, № 3.

Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XLI, М., 1958 (Отв. ред., автор введения и глав I, VII).

О русском историко-этнографическом атласе. «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. 22, 1955.

Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие, крестьянское жилище, крестьянская одежда середины XIX—начала XX в. М., 1967. (Отв. ред.).